

УДК 316.344.3-057.875(470.47)

Г.П. Кальдинова, А.М. Нуксунова
ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
КАЛМЫКИИ

КАЛЬДИНОВА Галина Павловна — доц. каф. философии и культурологии ФГБОУ ВПО «КалмГУ», кандидат социологических наук, электронный адрес: lidjeeva88@yandex.ru

НУКСУНОВА Айса Михайловна — социолог-аналитик ВЦИОМ, аспирантка ИС РАН, электронный адрес: october83@list.ru

В статье рассматриваются различные критерии идентичности студенческой молодежи Калмыкии. Данные, приведенные в статье, основываются на результатах количественного исследования в виде формализованного глубинного интервью, генеральная совокупность — калмыцкие студенты, выборка составила 300 человек, время проведения май–октябрь 2012 г.

Результаты исследования подтверждают данные идентичности студенческой молодежи Калмыкии других исследователей (Мунянова Б.М., Намруева Л.В., Цэценбилег Ц. и др.) о неоднозначности процессов этнической самоидентификации. Налицо противоречивые тенденции: с одной стороны, усиление интереса к этнической составляющей культуры, с другой — постепенная утрата основных этнических маркеров (языка, традиций, хозяйственно-бытового уклада).

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, культурная идентичность, языковая идентичность, этническая идентичность, религиозная идентичность, Калмыкия, культура, буддизм, молодежь, студенчество, традиции, межнациональные браки.

Цель исследования, проведенного в мае–октябре 2012 г. среди студентов Республики Калмыкия¹, заключалась в изучении критериев идентичности калмыцкой студенческой молодежи: гражданской, этнической, языковой, культурной, религиозной. С кем себя соотносят современные калмыцкие студенты, с кем себя идентифицируют в большей степени? Как изменилась религиозность калмыцкой молодежи, какие образцы калмыцкой культуры ими воспроизводятся, кем они гордятся и кого чтут? Вот неполный список вопросов, на которые мы пытались получить ответы.

В целом интерес к родной культуре, традициям, религии предков, языку не исчез, новое поколение калмыков осознанно проявляет интерес к калмыцкой культуре, родному языку, буддизму.

© Кальдинова Г. П., Нуксунова А. М., 2012

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 11-23-03001. Были опрошены 300 студентов КГУ и филиалов иногородних вузов — все представители калмыцкого этноса. Исследование проходило в форме формализованного глубинного интервью.

За последнее время появились молодежные движения, которые борются за возрождение калмыцкой культуры, традиций предков как через повседневные практики, так и агитационным путем, создавая тематические группы в социальных сетях, разрабатывая сайты по изучению калмыцкого языка, проводя мероприятия, где приветствуется общение на калмыцком языке, флешмобы, направленные на возрождение навыков калмыцкого танца, безалкогольные вечеринки и даже забеги.

Многие калмыцкие студенты посещают хурулы, буддийские центры, они знакомы с основными обрядами, знают молитвы, носят буддийские атрибуты, стремятся постигать основы буддийской философии. Еще 10 лет назад молодежь не знала даже, как правильно складывать руки в молитве, как делать простирания, крутить молитвенные барабаны, не имела представления о том, зачем проводятся те или иные буддийские обряды, а сегодня эти визуальные наблюдения во время молебнов позволяют судить о некотором сдвиге восприятия буддизма, его ритуалов, обрядности.

Если в 2000-е гг. тех, кто говорил на калмыцком языке, считали отсталыми, нецивилизованными, то сейчас ситуация иная: произошел перелом в восприятии калмыцкой культуры в целом. Это скорее качественные изменения, нежели количественные, изменяется само отношение к необходимости владения калмыцким языком, обладания навыками калмыцкого танца, появляется потребность идентифицировать себя не только как калмыка от рождения (например, по внешним признакам), но и как представителя калмыцкого этноса с набором определенных отличий от других этносов.

Какие же это отличительные свойства, по мнению опрошенных? Судя по ответам, доминируют такие качества, как следование традициям (15%), приверженность национальной культуре (12%), особый менталитет (11%) и религия (6%). 8% респондентов отметили азиатскую внешность, а 1% респондентов — отсутствие акцента в русской речи. Кроме того, с точки зрения студентов, калмыков отличают такие свойства национального характера, как боевой дух — 15 упоминаний, сплоченность, дружные взаимоотношения — 11 упоминаний, буйный нрав, вспыльчивость, агрессивность — 9 упоминаний.

Данные, выявленные в ходе опроса, свидетельствуют о том, что в системе социальных представлений о себе важное место у наших студентов принадлежит гражданству (83%), этничности (81%), немного уступает территориальная (локальная) идентичность (70%). Идентификации с азиатами, европейцами и космополитические идентификации распространены гораздо меньше. Распределение ответов показывает, что респонденты в большей мере осознают себя россиянами, калмыками и уроженцами своей малой родины.

Для определения устойчивости этнической идентичности участникам исследования задавали вопрос: «Если национальность можно было бы иметь по своему желанию, какую бы Вы выбрали?». Подавляющее большинство респондентов твердо идентифицируют свою этничность, выбирая свою национальность. Так, 89% калмыцких студентов не хотели бы менять свою национальность на другую, и лишь 4 % опрошенных предпочли бы выбрать другую национальность. При этом чаще они называли европейские нации: испанка, голландка, англичанин и др. 1% респондентов относятся к данному вопросу индифферентно.

Примечательно, что большинство калмыцких студентов (71%) положительно относятся к межнациональным бракам, однако в их числе есть и те, кто сам относится положительно, но предполагает, что родители не одобряют такой выбор, — 5% от всех опрошенных.

Республика Калмыкия традиционно считается многонациональным и поликонфессиональным регионом, где живут представители более 100 национальностей, и отношение к межнациональным бракам всегда было терпимым. Это объясняется, во-первых, историческим прошлым калмыцкого народа. Калмыки — кочевники, которые постоянно находились в тесных контактах с окружающими их народами, брали в жены представительниц

других национальностей. К тому же, поскольку во время депортации многие калмыки, живя в иноэтничной среде, вступали в межнациональные браки, сегодня во многих калмыцких семьях есть потомки от таких браков. Отсюда и толерантное отношение к интернациональным семьям. Дети-балдыры (метисы) зачастую затрудняются причислить себя к одному из двух народов, они чаще называют территориальную идентичность, например, житель Элисты, житель республики.

17% респондентов относятся к смешанным бракам негативно: по их мнению, выбирать спутника жизни нужно из представителей своего народа. Эти молодые люди полагают, что только этнически однородные браки позволят сохранить традиции, язык и обычаи калмыков, ведь в таком случае возрастает вероятность того, что дети в этих семьях тоже будут считать себя калмыками, будут соблюдать свои религиозные, культурные и нравственные традиции народа.

Студентам задавали вопрос о том, как нужно относиться к старшему поколению. Половина опрошенных абсолютно уверена, что надо поступать, руководствуясь собственными представлениями о жизни, но при этом прислушиваться к разумным советам старших. Если же эти советы противоречат здравому смыслу, следует выразить свое несогласие. Тем не менее, очень многие молодые люди привыкли прислушиваться к мнению родителей и старших товарищей (43%), справедливо полагая, что опыт и знания более зрелых людей пригодятся в жизни. Патриархальные ценности калмыков в виде почитания старших до сих пор достаточно распространены среди молодежи. И лишь 1% респондентов полностью отвергает подобные ценности.

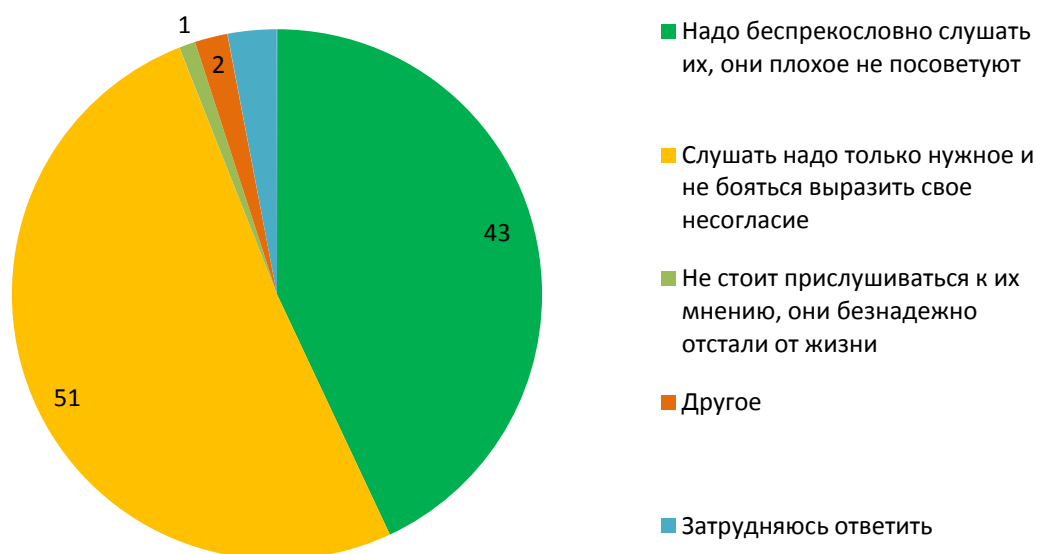


Рисунок 1 - Распределение ответов на вопрос: «Какими, на Ваш взгляд, должны быть отношения со старшими?»

Распределение ответов на этот вопрос показывает, что обвинения представителей старших поколений по поводу неуважения со стороны молодежи несостоятельны. Абсолютное большинство молодых готовы прислушиваться к разумным советам старших. Конфликт поколений — это перманентное состояние любого общества. Родителям всегда кажется, что их недостаточно уважают, а молодым — что их не понимают. Тем не менее, наше исследование

еще раз убедительно показывает, что молодые калмыки с должным пиететом относятся к старшему поколению.

Что касается культурной идентичности опрошенных, то в их иерархии почитаемых ценностей превалируют образ родителей (92%), понятие Родины (62%), религия и традиции (по 46%). Немаловажными являются и такие понятия, как права человека (30%), общечеловеческая культура (23%) и богатство (15%), причем если еще в начале прошлого века на богатство калмыцкой семьи указывало наличие скота, то сегодня об этом упомянули лишь 12 респондентов.

В 2004 г. учащиеся калмыки в разных городах России чаще всего называли таких известных деятелей калмыцкой культуры, как писатели и поэты Д. Кугультинов, Санджи Каляев, Б. Басангов, В. Шуграева, певцы, танцоры и джангарчи А. Манджиев, Т. Чиктеева, П. Надбитов, Р. Чубарова, В. Каруев. В опросе 2012 года среди известных деятелей культуры были названы и молодые исполнители калмыцких песен: Гиляна Бембеева (21 упоминание), Лиджи Горяев (8 упоминаний), Мерген Ким (5 упоминаний). Можно утверждать, что в республике появилась новая генерация исполнителей, творчество которых близко и понятно молодым. Используя новые формы, символы и культурные коды, разделяемые молодыми, новая творческая элита пропагандирует национальное искусство этнофутуристическими средствами выражения. Именно этот путь обогащения народной культуры новыми элементами постмодернового искусства оказался наиболее успешным в продвижении этнической культуры в молодежной среде.

Говоря о воспроизводстве традиций как об одном из критериев этнокультурной идентичности современной калмыцкой молодежи, необходимо отметить, что подавляющее большинство молодых людей сообщают, что основные традиции в их семьях соблюдаются. И хотя многие калмыцкие обычаи и традиции постепенно утрачиваются или же изживаются как пережиток прошлого, основные утилитарные обряды, например, свадебные и похоронные традиции, все еще активно применяются в повседневной практике. Праздновать Цаган Сар и Зул в последние два десятилетия в связи с возрождением религии в Калмыкии стали даже активнее, чем в советское время. Примечательно, что из тех, кто считает себя в первую очередь калмыком, а не гражданином России, азиатом или жителем города, нет ни одного, кто бы отметил, что традиции в их семье вообще не соблюдаются. Лишь 4 % опрошенных признают, что в их семьях утрачены многие традиции.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Соблюдаются ли в Вашей семье калмыцкие родильные, свадебные, похоронные традиции и обычаи?», %

Соблюдаются ли в Вашей семье калмыцкие родильные, свадебные, похоронные традиции и обычаи?	
Да, всегда	42
Да, стараемся в основном следовать традициям и обычаям	49
Нет, в моей семье не принято следовать обычаям	1
Нет, так как мои родители не знают традиции и обычаи калмыков	3
Иное	0
Затрудняюсь ответить	5

Одним из факторов калмыцкой идентичности выступает принадлежность к буддизму. Считают себя буддистами 91% опрошенных, при этом 46% занимаются духовной практикой, а 38% респондентов чаще всего перед или во время важных событий в своей жизни. У подавляющего большинства опрошенных (78%) в доме есть буддийский алтарь, 72% носят буддийские атрибуты (четки, кольцо «Ом», изображения божеств и т.п.).

Результаты исследования 8-летней давности сходны с данными, полученными в нынешнем году, примерно равные доли опрошенных считают себя буддистами (89 и 91%), соответственно 44 и 38% респондентов посещают храмы, в основном перед или во время важных событий в своей жизни; то же касается и уровня языковой компетенции генеральных совокупностей двух опросов. В 2012 г. 52% студентов-калмыков отметили, что они понимают калмыцкую речь, но не могут говорить по-калмыцки. В 2004 г. их насчитывалось 54%. Почти каждый пятый опрошенный признается, что может говорить по-калмыцки, но думает все же на русском. Стабильно число тех, кто думает на калмыцком и говорит на нем — 5% респондентов (в 2004 г. — 7%). Эти данные отражают современную тревожную языковую ситуацию в республике, которая является последствием трагической депортации калмыцкого народа и образовательной политики в 1960–1980-х гг. Выросло поколение внуков «детей войны и ссылки», и естественно, что многие сегодняшние бабушки и дедушки, в свое время вырванные из своей языковой среды, потерявшие родных и близких, воспитывавшиеся в детских домах Сибири, Сахалина и Казахстана, сами не знают народные обычаи и традиции и даже не говорят на родном языке. А ведь в межпоколенческой трансляции этнокультурных ценностей именно бабушки и дедушки являются самыми важными агентами социализации. Иными словами, на сегодняшний день во многих калмыцких семьях нарушен естественный механизм трансляции народной культуры.

В то же время в последние годы именно в молодежной среде проявились тенденции, внушающие определенный оптимизм. Например, представляет интерес деятельность молодежного объединения «Иткл», которое позиционирует себя как этномобилизующий центр. Это движение возникло как инициатива группы калмыцкой молодежи, целью которой является возрождение калмыцкой культуры, веры и языка, пропаганда народных обычаев и традиций, а в конечном итоге объединение, сплочение нации. Молодые люди организуют концерты, курсы изучения языка, причем осуществляют свои проекты на чистом энтузиазме. Их деятельность позитивно воспринимаются как молодежью, так и людьми старшего поколения. Такие просоциальные движения в молодежной субкультуре заслуживают самой широкой поддержки со стороны как органов власти, так и всего калмыцкого народа.

Результаты опроса подтверждают данные других исследователей идентичности студенческой молодежи Калмыкии (Б.М. Мунянова, Л.В. Намруева, Ц. Цэценбилег и др.) о неоднозначности процессов этнической самоидентификации. Налицо противоречивые тенденции: с одной стороны, усиление интереса к этнической составляющей культуры, с другой — постепенная утрата основных этнических маркеров (языка, традиций, хозяйственно-бытового уклада). Нарастающее влияние глобализирующих факторов ведет к унификации культуры, но в то же время вызывает в самой молодежной среде желание во что бы то ни стало сохранить свою этническую самобытность.